

УДК 947

Жирова М.С.¹

ОТРАЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЙ 1905 Г. В ДОКУМЕНТАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ (ЕЛЕЦКИЙ УЕЗД ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Zhirova M.S.

REFLECTION PEASANT UNREST OF 1905 IN DOCUMENT-MINUTE POLITICAL POLICE (ELETSKI REGION ORYOL PROVINCE)

Yelets State University

Реферат: *В статье предпринята попытка изучения отчетов политической полиции, в которых был описан процесс распространения крестьянских беспорядков в 1905 г. на территории Елецкого уезда Орловской губернии.*

Особое внимание уделяется причинам возникновения беспорядков в деревнях Елецкого уезда. Автором дана характеристика общего состояния социально-экономического развития уезда и губернии накануне аграрного движения.

Ключевые слова: *крестьянство, политическая полиция, аграрное движение, Елецкий уезд Орловской губернии.*

Abstract: *The article attempts to study the political police reports, which was described by the propagation of peasant unrest in 1905 on the territory of Eletski region Orel province*

¹ Жирова Маргарита Сергеевна – бакалавр 4 курса института истории и культуры ЕГУ им. И.А. Бунина

Particular attention is paid to the causes of the unrest in the villages of Eletski region. The author of the characteristic of the general state of socio-economic development of the county and the province on the eve of the agrarian movement.

Keywords: *peasantry, political police, agrarian movement, The Yelets region of the Orel province.*

Сельское хозяйство Российской империи с 1880-х гг. вступило в полосу затяжного экономического кризиса. Во многом нараставший аграрный кризис был порожден глобальными изменениями на мировом сельскохозяйственном рынке. Главной особенностью проявления кризиса в Российской империи являлось, по мнению большинства современников и последующих историков-аграриев [2, 3, 4, 6,15,18 и т.д.], так называемое крестьянское малоземелье. Основная причина возникновения малоземелья в России – постоянное сокращение площади земельных наделов у подавляющей массы крестьянства, вызванное бурным ростом населения, особенно в Центральной

России. Не вдаваясь в подробности, выделим основные причины аграрного кризиса, вылившегося в 1905 г. в массовые аграрные беспорядки.

Во-первых, основной причиной являлся экстенсивный характер развития сельского хозяйства. Во-вторых, особенности землепользования и землевладения в стране (по итогам отмены крепостного права в с/х были заложены зачатки капиталистического развития, но при этом сохранялись архаичные формы общинного крестьянского землепользования, порождавшие чересполосицу и т.д.). В-третьих, в ходе либерального реформирования 1860 - 1870-х гг. начала формироваться сеть образовательных учреждений, способствовавшая культурному росту населения российской глу-

бинки, в том числе и в политическом отношении. В-четвертых, с 1880-х гг. Россия вступила в полосу бурного естественного прироста населения, в том числе и благодаря развитию системы здравоохранения на селе. Последнее обстоятельство стало причиной увеличения численности крестьян трудоспособного возраста, которые потенциально были лишними в с/х труде [1, 10, 13]. Не стоит забывать и крестьянские представления о собственности на землю и ее справедливое распределение между землевладельцами и земледельцами [11,12].

Суммируя вышеперечисленные причины аграрного кризиса, можно сделать вывод, что в среде российского крестьянства к началу XX в. росло недовольство уровнем своей жизни, что неминуемо могло вылиться в форму социального протеста [7, 8, 14, 16, 17]. В связи с этим, Министерство внутренних дел во второй половине XIX в. уси-

лило политический надзор за этой категорией населения.

С момента начала революции за крестьянским населением был организован особо бдительный контроль, поэтому, изучая отчеты ОГЖУ за 1905 г., можно проследить движение аграрных беспорядков по губернии. Согласно отчетной документации жандармерии аграрное движение на территории Орловской губернии началось с февраля 1905 г. [19]. Массовые волнения и беспорядки охватили периферию Орловщины. После комплексного расследования, начальником ОГЖУ было доказано, что аграрные беспорядки пришли сюда из соседней Курской губернии. Распространение крестьянского движения на территории Елецкого уезда также вполне обосновано. Елец в конце XIX – начале XX вв. – это крупнейший железнодорожный узел Центрального Черноземья. Одновременно с товарами и различными грузами в город проникали идеи и течения революци-

онной направленности. Характерно, что после проведения каких-либо погромных акций, подозрение в первую очередь падало именно на служащих железной дороги. Да и селения, где крестьяне учиняли расправы с экономиями помещиков, находились в непосредственной близости к уездному центру.

Первые беспорядки на прилегающих в Ельцу территориях произошли уже в начале апреля 1905 г.[5]. Жители Соловьевской волости, а именно, с. Хрущево, д. Сусловой и д. Михайловки, обратились к начальству с просьбой выдать их хлеб из магазинов, на что им было дано согласие, но с условием оплаты. Крестьянам такое предложение не нравилось, и они самовольно разобрали хлеб.

В дальнейшем, в течение лета, среди крестьянского населения не было отмечено активных разгромных действий, однако приходили сведения о том, что среди жителей сел зрели недовольства и имели место различные сходки.

Например, подозрение жандармерии вызвало общение священника с. Слепуха и его братьев со священником с. Боевка. Стало известно, что к слепуховскому священнослужителю часто приезжала молодежь, а также его брат, земский врач из соседнего Ливенского уезда Евгений Соломин. Противоправных действий с их стороны обнаружено не было, но из-за накала революционных страстей любая сходка расценивалась органами власти как что-то незаконное, поэтому дом Соломина взяли под негласный надзор.

По сведениям исполняющего дела помощника начальника ОГЖУ корнета Шостаковского, 1905 г. для Елецкого уезде оказался неурожайным. Естественно, это могло стать еще одной причиной для выражения населением недовольства. В середине июля обстановка была относительно спокойная, так как селяне надеялись на помощь со стороны правительства, однако они ясно давали понять, что, если тако-

вой не последует, им придется идти на помещичьи гумна и разорять их. Из-за неурожая многие крестьяне, которые раньше уходили на сезонные работы, теперь остались в уезде, не имея при себе ни денег, ни возможности их заработать. Они могли накалить и без того взрывоопасную обстановку на селе. В поисках путей для выхода из своего плачевного состояния крестьяне обращались к земским начальникам с просьбой ходатайствовать о них перед вышестоящими чинами, но местные власти отказывали им, тем самым настраивая против себя население. К осени, когда стало очевидно, что помощи от государства ждать не стоит, в крестьянской среде стало назревать недовольство, впоследствии вылившееся в аграрные беспорядки.

О намерении крестьян устроить масштабный погром докладывал Елецкий уездный исправник помощнику начальника ОГЖУ в Елецком и др. уездах. Исходя из собранных сведений выяснилось,

что среди жителей д. Волчьей и с. Казаков Казацкой волости, с. Хмелевого и с. Афанасьева Афанасьевской волости, с. Свишен Стегаловской волости, с. Чернавы Чернавской волости и среди представителей Воронежской и Ламской волостей распространились слухи о крестьянских беспорядках, которые должны произойти не позднее 15 октября текущего года. Согласно добытым негласным путем сведениям, в г. Ельце возникло сообщество, готовое в любой момент начать погромы, состоящее преимущественно из железнодорожных служащих (ок. 1500 чел.) и других добровольцев различных сословий. По якобы имевшейся программе, накануне назначенного дня крестьяне должны были прибыть в город для поддержки мятежников. Беспорядки планировалось начать с Ельца, изначально двинувшись на тюрьму, чтобы освободить арестантов и, соединившись с ними, совершить нападения на земскую управу, полицейские управления и

магазины, а затем двинуться на помещицы экономии и землевладения.

По донесениям крестьян д. Волчей, в последних числах августа с целью организации будущих беспорядков состоялась сходка в доме крестьянина М.С. Черных. На ней присутствовали несколько жителей окружных селений и около 10 человек из д. Волчей. Со слов доносивших, организаторами сходки были елецкие землевладельцы И.С. Турбин с сыном-студентом и В.А. Варгунин. Основной темой для обсуждения были разговоры о конституции, о необходимости министерств и, конечно же, о наделении крестьян землей. Во всей этой истории есть один загадочный момент: как могли стать руководителями в организации будущих беспорядков помещики? Здесь стоит учитывать факт, что осенью владения этих землевладельцев были разорены, о чем они писали жалобы Орловскому губернатору. Также, И.С. Турбин был

человеком старым, вряд ли его интересовала бы подобная агитаторская деятельность. Однако факт донесения на них остается. Вероятно, сами жандармские чины были в заблуждении от такой разномастной информации.

Тем не менее, в отчете от 17 ноября 1905 г. помощника начальника ОГЖУ по Елецкому уезду можно обнаружить, что слухи об организации крестьянами беспорядков частично подтвердились. Жители д. Волчей, с. Долгого и Слободки Казацкой волости в ночь с 7 на 8 ноября разграбили хутора, находившиеся неподалеку от Долгого, а также имение выше упомянутого В.А. Варгунина [5. Л. 136 оборот]. Землевладелец потерпел существенные материальные убытки: крестьяне вырубали его лес, а в ходе ночного погрома вырезали скот, увезли хлеб и земледельческие орудия труда [5. Л. 137]. После этого нарушители порядка двинулись в поместье И.С. Турбина, заставив его бежать в соседнюю д.

Ильинку Стегаловской волости, затем в усадьбу Покатиловой, находившуюся у с. Хмелевое, где вскоре их разогнали казаки. Через некоторое время после погромов наиболее активных участников заключили под стражу [5. Л. 138].

25 ноября односельчане и сочувствующие заключенным в тюрьму мятежникам устроили собрание в здании Хмелевского училища. Они организовали сбор денежных средств для помощи арестантам и найма для них адвоката, который освободил бы их из-под стражи [5. Л.163].

Как показывают документы, между сотрудниками полиции и сельским населением довольно часто были достаточно дружелюбные доверительные отношения [9]. Например, в одном из отчетов помещена история о недовольных крестьянах с. Свишни Стегаловской волости, которые пришли в имение купца В.Н. Ростовцева с требованием возврата им денег за потраву гречихи. Не получив же-

лаемого, они стали самовольно вырубать лес. Пришедший пристав 3 стана Елецкого уезда, попросил крестьян прекратить противозаконные действия. Те, извинившись за свое поведение, решили объяснить ему, что из-за безвыходного положения, отсутствия топлива и продуктов питания они вынуждены добывать средства к существованию нелегальным путем. Крестьяне обращались за помощью в правительственные учреждения, но там ответ им не дали. В итоге, согласившись с увещеваниями пристава, они разошлись, но предупредили, что, если по истечению двух недель их прошение о поддержке будет отклонено, то у них не останется другого выхода, кроме погромов [5. Л. 131].

Интересно донесение от 22 ноября 1905 г., о крестьянине, приехавшем в д. Чепчинскую Предтечевской волости с работы в шахтах Екатинославской губернии. До жандармерии дошли сведения, что он подстрекал своих односель-

чан к вырубке леса у местного помещика Лихарева [5. Л. 141]. Так, приехавший с заработок крестьянин, очевидно, попавший там под влияние какой-то партии, «заразился» революционными идеями и, вернувшись домой, совершил попытку организации беспорядков.

Аналогичные процессы организации вырубок леса, потравы «зеленей» и разграбления имений происходили и в соседнем Ливенском уезде. Особенно активно выступали крестьяне, проживавшие в селах, соседствующих с Елецким уездом (территория современных Воловского и Тербунского районов Липецкой области). Нельзя сказать, что их действия имели именно революционно-направленный характер. Многие погромы – следствие многолетних конфликтов между землепашцами и помещиками-арендаторами, однако встречались случаи намеренных погромов на благо революции.

На этом активная фаза аграрных беспорядков в Елецком уезде в 1905 г. была практически завершена. Отдельные случаи недовольства, стычки между жителями деревни, агитация неопределенными лицами к мятежам, а также появление в населенных пунктах прокламаций имели место быть, но не вызвали серьезного опасения у органов политической полиции. Стоит отметить, что отчеты и донесения ОГЖУ показали, что многие нелегальные действия со стороны населения были вызваны, в основном, их крайней бедностью и безучастностью как местных, так и высших органов государственной власти в решении социально-экономических проблем. Погромное движение в сельской местности стало результатом роста социальной напряженности из-за отрицательного влияния неурожая 1904-1905 гг. на экономику региона и продовольственное обеспечение местного населения.

Список литературы

1. Акользина, М.К., Канищев, В.В. Изменения демографической нагрузки сельского населения Тамбовского региона на природные ресурсы в первой трети XX в. (локальный и микро уровни) /М.К. Акользина, В.В. Канищев // Демографические и экологические проблемы истории России в 20 веке: сб. науч. ст. /отв. ред. В.Б. Жиромская, В.В. Канищев. – М., Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2010. – С. 48-70.
2. Анфимов, А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904 /А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1980. – 239 с.
3. Александров, Н.М. Проблемы аграрной России (вторая половина XIX – начало XX в.): Текст лекций /Н.М. Александров. – Ярославль. 2003. – 63 с.
4. Белоконский И.В. Деревенские впечатления. Из записок земского статистика /И.В. Белоконский. – СПб., 1900. – 291 с.
5. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 883. Оп. 1. Д. 291. Л. 163.
6. Давыдов, М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX вв. (По материалам транспортной статистики и статистики землеустройства) /М.А. Давыдов. – М., Издательский центр РГГУ, 2003. – 568 с.
7. Данилов, В.П. Крестьянская революция в России, 1902-1922 гг. /В.П. Данилов //Крестьяне и власть: Материалы конференции. – М., Тамбов. 1996. – С. 4-23.
8. Дьячков, В.Л. Деревня, город, государство и российские революции /В.Л. Дьячков // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в. Сб. науч. статей. – Тамбов, 2001. – С. 93-114.
9. Жиров Н.А. Взаимоотношения органов власти и крестьянского социума Орловской губернии в начале XX в. / Н.А. Жиров // Научно-

практическая конференция «Проблемы сохранения исторического наследия деятельности органов внутренних дел», 21 марта 2016 г.: [сборник материалов] / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукоянова. – Орел: ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукоянова, 2016. С. 14-21.

10. Жиров, Н.А. Демозкологические процессы в Орловской губернии на рубеже XIX–XX вв. / Н.А. Жиров // Материалы научной конференции по проблемам гуманитарных наук «Бартеневские чтения», посвященной 100-летию начала Первой мировой войны. Липецк, 10-11 октября 2014 года. – Липецк: ЛГПУ, 2014. – 248 с. С. 127-131.

11. Земцов Л.И. Крестьянские представления начала XX века о праве собственности на землю.// Русь, Россия, Средневековье и Новое время. 2009. №1. С.116-117.

12. Земцов, Л.И. Мирская жизнь великорусского крестьянства на рубеже XIX – XX вв. // Власть и народ: проблемы взаимодействия (XVII – начало XX вв.): Материалы IV Бартеневских чтений. – Липецк, 2010. – С. 121 – 127.

13. Канищев, В.В., Жиров, Н.А. Моделирование историко-географического районирования (на материалах Юга Центральной России XIX в.) / В.В. Канищев, Н.А. Жиров // История: факты и символы. – Елец, 2015. Вып. 1 (№2). С.63-81.

14. Карпачев М.Д. О социальных истоках русских революций начала XX в.// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, Политология. Социология. 2015.№3. С.21-28.

15. Кашкаров, М. Статистический очерк хозяйственного и имущественного положения крестьян Орловской и Тульской губерний /М. Кашкаров. – Санкт-Петербург, 1902.

16. Нефедов, С.А. Об экономических предпосылках русской революции /С.А. Нефедов // Общественные науки и современность. – 2005. – №3. – С. 83-96.

17. Осипова, Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне /Т.В. Осипова. – М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001. – 400 с.

18. Перепелицын, А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний в пореформенный период /А.В. Перепелицын, В.Н. Фурсов. – Воронеж: ВГПУ, 2005.

19. 1905 год в Орловском крае. – Орел: Издание Истпартоотдела Орловского Губкома ВКП(б), 1926. – 117 с.

References

1. Akol'zina, M.K., Kanishhev, V.V. Izmenenija demograficheskoj nagruzki sel'skogo nase-lenija Tambovskogo regiona na prirodnye resursy v pervoj treti XX v. (lokal'nyj i mikro urovni) /M.K. Akol'zina, V.V. Kanishhev // Demograficheskie i jekologicheskie pro-blemy istorii Rossii v 20 veke: sb. nauch. st. /otv. red. V.B. Zhiromskaja, V.V. Kanishhev. – M., Tambov: Izdatel'skij dom TGU imeni G.R. Derzhavina, 2010. – S. 48-70.

2. Anfimov, A.M. Krest'janskoe hozjajstvo Evropejskoj Rossii 1881-1904 /A.M. Anfi-mov. – M.: Nauka, 1980. – 239 s.

3. Aleksandrov, N.M. Problemy agrarnoj Rossii (vtoraja polovina XIX – nachalo HH v.): Tekst lekcij /N.M. Aleksandrov. – Jaroslavl'. 2003. – 63 s.

4. Belokonskij I.V. Derevenskie vpechatlenija. Iz zapisok zemskogo statistika /I.V. Be-lokonskij. – SPb., 1900. – 291 s.

5. Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti (GAOO). F. 883. Op. 1. D. 291. L. 163.

6. Davydov, M.A. Oчерки agrarnoj istorii Rossii v konce XIX – nachale HH vv. (Po materialam transportnoj statistiki i statistiki zemleustrojstva) /M.A. Davydov. – M., Izdatel'skij centr RGGU, 2003. – 568 s.

7. Danilov, V.P. Krest'janskaja revoljucija v Rossii, 1902-1922 gg. /V.P. Danilov //Krest'jane i vlast': Materialy konferencii. – M., Tambov. 1996. – S. 4-23.

8. D'jachkov, V.L. Derevnja, gorod, gosudarstvo i rossijskie revoljucii /V.L. D'jachkov // Vzaimodejstvie gosudarstva i obshhestva v kontekste modernizacii Rossii. Konec XIX – nachalo XX v. Sb. nauch. statej. – Tambov, 2001. – S. 93-114.

9. Zhiron N.A. Vzaimootnosheniya organov vlasti i krest'janskogo sociuma Orlovskoj gu-beronii v nachale HH v. / N.A. Zhiron // Nauchno-prakticheskaja konferencija «Problemy sohraneniya istoricheskogo nasledija dejatel'nosti organov vnutrennih del», 21 marta 2016 g.: [sbornik materialov] / Orlovskij juridicheskij institut MVD Rossii imeni V.V. Lukojanova. – Orel: OrJuI MVD Rossii imeni V.V. Lukojanova, 2016. S. 14-21.

10. Zhiron, N.A. Demojekologicheskie processy v Orlovskoj gubernii na rubezhe XIX–XX vv. / N.A. Zhiron // Materialy nauchnoj konferencii po problemam gumanitarnyh nauk «Bartenevskie chteniya», posvjashhennoj 100-letiju nachala Pervoj mirovoj vojny. Lipeck, 10-11 oktjabrja 2014 goda. – Lipeck: LGPU, 2014. – 248 s. S. 127-131.

11. Zemcov L.I. Krest'janskije predstavlenija nachala HH veka o prave sobstvennosti na zemlju.// Rus', Rossija, Srednevekov'e i Novoe vremja. 2009. №1. S.116-117.

12. Zemcov, L.I. Mirskaja zhizn' velikoruskogo krest'janstva na rubezhe XIX – XX vv. // Vlast' i narod: problemy vzaimodejstvija (XVII – nachalo XX vv.): Materialy IV Barte-nevskih chtenij. – Lipeck, 2010. – S. 121 – 127.

13. Kanishhev, V.V., Zhiron, N.A. Modelirovanie istoriko-geograficheskogo rajonirova-nija (na materialah Juga Central'noj Rossii XIX v.) / V.V. Kanishhev, N.A. Zhiron // Is-torija: fakty i simvoly. – Elec, 2015. Vyp. 1 (№2). S.63-81.

14. Karpachev M.D. O social'nyh istokah russkih revoljucij nachala HH v.// Vestnik Vo-ronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, Politologija. Sociologija. 2015.№3. S.21-28.

15. Kashkarov, M. Statisticheskij ocherk hozjajstvennogo i imushhestvennogo polozhenija krest'jan Orlovskoj i Tul'skoj gubernij /M. Kashkarov. – Sankt-Peterburg, 1902.
16. Nefedov, S.A. Ob jekonomicheskikh predposylkah russkoj revoljucii /S.A. Nefedov // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. – 2005. – №3. – S. 83-96.
17. Osipova, T.V. Rossijskoe krest'janstvo v revoljucii i grazhdanskoj vojne /T.V. Osipova. – M.: OOO Izdatel'stvo «Strelec», 2001. – 400 s.
18. Perepelicyn, A.V. Krest'janskoe hozjajstvo central'no-chernozemnyh gubernij v po-reformennyj period /A.V. Perepelicyn, V.N. Fursov. – Voronezh: VGPU, 2005.
19. 1905 god v Orlovskom krae. – Orel: Izdanie Istpartotdela Orlovskogo Gubkoma VKP(b), 1926. – 117 s.